

ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ 1920–30-Х ГОДОВ¹

PROBLEMS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE SCHOOL SYSTEM ON THE KOLA PENINSULA IN THE 1920–30S

**T. Rychkova
A. Burceva**

Summary. The article presents the analysis of archival documents of the 1920–1930s and describes the situation of the system of education and teaching Russian on the Kola Peninsula during the Soviet period. The article describes the situation with the teaching of the Russian language, reveals the problems faced by teachers of the Russian language in connection with the introduction of a new system of school education and new spelling rules; provides ways to solve the problems of teaching children for whom Russian is not a native language.

Keywords: Language teaching, Russian language, Kola North.

Рычкова Татьяна Александровна

*К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»
rychkovata@yandex.ru*

Бурцева Александра Вячеславовна

*К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Мурманский арктический государственный университет»
alexandraburtseva@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлен анализ архивных документов 1920–1930-х гг., описывающий положение системы образования и обучения русскому языку на Кольском полуострове в годы Советской власти: отражена ситуация с преподаванием русского языка; раскрыты проблемы, с которыми сталкивались преподаватели русского языка в связи с введением новой системы школьного образования и новых правил правописания; способы решения проблем обучения детей, для которых русский язык не является родным.

Ключевые слова: Преподавание языка, русский язык, Кольский Север.

В статье представлен анализ документов 1922—1937 годов Государственного архива Мурманской области, отражающих положение системы образования и обучения русскому языку на Кольском полуострове. Данные архивные документы ранее не исследовались и представляют собой уникальный материал о развитии системы преподавания русского языка в период становления советского государства.

Сразу после Октябрьской революции большевики начали проводить школьную реформу, что затронуло и систему обучения русскому языку. В июле 1918 года образовательные учреждения передаются в ведение Наркомата просвещения, то есть становятся государственными, вводится всеобщее бесплатное образование.

Однако реализовать на практике идею всеобщего обучения в условиях тяжелой ситуации в стране было крайне сложно.

Согласно докладу о работе ГУБОНО о состоянии школ Кольского полуострова в 1922 г., сделанному зав. ГУБОНО тов. Матвеевым после поездки по волостям Терского побережья, ситуация со школами и педаго-

гическими кадрами была очень тяжелой. Значимым достижением было уже восстановление работы школы на дореволюционном уровне, о создании школы нового типа речи еще не шло. «Многие школы в прошлом году числились только на бумаге, но фактически не функционировали, в течении всего года они работали с большими перебоями, что свело работу школ на нуль. Обеспеченность школ материалами, пособиями и учебниками-хромала». Отмечается, что некоторые преподаватели вообще не имели специального образования и были уволены: «Педагогический персонал был подвергнут пересмотру и учету. В результате 11 школ было закрыто, 6 школ работников по своей непригодности и неподготовленности уволены. Построить школу на новых принципах, имея в наличии неподготовленных работников, отсутствие полного оборудования не удалось; и тот факт, что работа школ приняла физиономию школы довоенной — большое достижение». В Кольской школе 1922 года на 83 обучающихся было всего три школьных работника (не уточняется, с учетом тех.персонала или без него) [Доклад ГУБОНО // ГОКУ ГАМО. Ф. р-90, опись 1, дело 9, лист 14.].

В отчете того же года учитель одной из местных школ сетует на то, что ему не хватает бумаги для до-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Мурманской области в рамках научного проекта № 18–412–510001

полнительных занятий с детьми. «Практические работы за неимением достаточного количества бумаги в школе вводить не приходится». Из-за этого, по словам педагога, пришлось отказаться от ведения календаря-дневника, словаря непонятных или трудных в орфографическом отношении слов, составления альбома любимых стихотворений и интересных мест, альбома рисунков и т.п. [Отчет о занятиях за I половину учебного 1922 г. по родному языку // ГОКУ ГАМО. Ф. р-90, опись 1, дело 22, лист 40 об.].

Даже спустя два года ощущалась нехватка учителей. Так, в Варзугской школе в 1924 году работали всего два учителя. Более того, один из этих учителей, В. Попов, судя по документам, преподавал также и в Кузоменской школе (расстояние между населенными пунктами Варзуга и Кузомень 21 километр).

В докладе ГУБОНО отмечается непростая ситуация с реализацией программы по ликвидации безграмотности. Так, на всем Терском побережье была открыта только одна школа по ликбезу — в самом г. Мурманске. К этой информации добавляется сухой комментарий: «Развернуть работу в этой области не представляется возможным» [Доклад ГУБОНО // ГОКУ ГАМО. Ф. р-90, опись 1, дело 9, лист 14.].

Базой для реорганизации новой системы школьного образования становятся два декрета ВЦИК и СНК РСФСР — «Положение об организации дела народного образования в Российской республике» в июне 1918 г. и «Положение о единой трудовой школе» в сентябре 1918 г. В соответствии с этими декретами была полностью упразднена прежняя система школьного образования в виде церковно-приходских начальных школ, классических гимназий и реальных училищ, и на их месте создана двухступенчатая школа. 1-я ступень предназначалась для детей от 8-ми до 13-ти лет (5-летний курс), 2-я — от 13-ти до 17-ти лет (4-летний курс). С этого момента во всей стране вводилось совместное обучение мальчиков и девочек; из учебных планов исключался ряд предметов, в том числе все древние языки и богословие; отменялись все домашние задания, оценки и экзамены; под предлогом того, что теперь все советские школьники должны «изучать жизнь, а не учебные предметы», часть предметов предполагалось проводить в виде экскурсий на открытом воздухе [Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов «О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)». URL: <http://istmat.info/node/31601>, дата обращения 10.07.2018].

Отчеты школ Кольского края 1922, 1924 гг., предназначенные для Отдела народного образования испол-

нительного комитета Мурманского губернского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов, являются показательной иллюстрацией произошедших изменений.

Согласно отчетам, при работе с родным языком учителя стремились приблизить обучение к жизни детей. Так, в отчете 1922 г. преподаватель упоминает об экскурсиях, видимо, имея в виду уроки на природе, перечисляет задания, которые давались детям на уроках родного языка с учетом их жизненного опыта: «Рассказы случаев из жизни, вообще данных, имеющихся в запасе учеников... перечисление предметов, какие видно из окна в поле... чтения и беседы на темы производства и ремесел... дополнения прочитанных статей рассказом из материалов, почерпнутых путем экскурсий... описания предметов в связи с экскурсией, прогулками, опытами и наблюдениями на уроках природоведения, четкое описание по зарисованному плану своей избы, двора, огорода, надворных построек и т.д.» [Отчет о занятиях за I половину учебного 1922 г. по родному языку // ГОКУ ГАМО. Ф. р-90, опись 1, дело 22, лист 40 об.].

Согласно политике нового правительства, дисциплины стремились сделать интегрированными, объединить. Так, на заседании ГУБОНО от 15 января 1923 года отмечается, что обществоведение присоединяется к родному языку. «Предмет обществоведение как специальный предмет в первых 3-х группах не вводится и должен быть тесно связан с обучением родного языка» [Доклад ГУБОНО // ГОКУ ГАМО. Ф. р-90, опись 1, дело 9, лист 19].

В октябре 1918 года вышел декрет «О введении новой орфографии», предусматривающий упрощение правописания, отмену отдельных «лишних» букв, а также создание письменности для народов, прежде ее не имевших. Данная реформа планировалась еще до Октябрьской революции в 1904 году комиссией Императорской Академии наук под председательством А. А. Шахматова и предполагала постепенное ведение новых правил. Однако Советская власть провела реформу в кратчайшие строки. В соответствии с декретом от 10 октября 1918 года «О введении новой орфографии», «все правительственные издания, периодические (газеты и журналы) и непериодические (научные труды, сборники и т.п.), все документы и бумаги должны с 15 октября 1918 г. печататься согласно при сем прилагаемому новому правописанию» [Декрет Совета Народных Комиссаров «О введении новой орфографии. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР». URL: <http://istmat.info/node/31601>, дата обращения 10.07.2018]. Новое правительство достаточно быстро установило монополию на печатную продукцию

и строго следило за исполнением декрета. Интересно, что для того, чтобы ускорить переход типографий на новые правила правописания, из типографских касс специально удаляли буквы, причем не только І, фиту и ять, но и Ъ. Так, из-за удаления Ъ в мурманской газете «Полярная правда» начала 20-х годов в качестве разделительного знака использовался апостроф (например, под'ём).

Введение правил нового правописания в Мурманском крае также проходило непросто. Так, в Примерной программе Мурманской Городской Советской Школы I ступени обучения, составленной ГУБОНО для 1922–23 учебного года, о новом правописании нет ни слова. Например, в списке правил для изучения указывается «письмо приставок: воз, из, низ, раз, без и через», а о приставках с соответствующим глухим согласным (вос-, ис- и т.д.), появившихся после реформы правописания, не упоминается совсем [Примерная программа Мурманской Городской Советской Школы I ступени, 1922–23 учебный год // ГОКУ ГАМО. Ф. р-90, опись 1, дело 9, лист 24 об.].

Обеспечить мурманские школы учебниками с новыми правилами правописания за несколько месяцев также было невозможно. В документах неоднократно встречаются сетования на нехватку новых учебников и пособий по русскому языку.

В 1922 г. на заседании ГУБОНО отмечается, что преподавание русского языка во всех школах Терского побережья за небольшим исключением ведется по учебникам на церковно-славянском языке [Доклад ГУБОНО // ГОКУ ГАМО. Ф. р-90, опись 1, дело 9, лист 13].

Завшколой Варзуги даже в 1924 году жалуется, что новых пособий не хватает и что новые правила приходится учить по старым учебникам: «По родному языку также мало учебников — по новому правописанию особенно — ... приходится изучать новое правописание по книгам старого правописания» [Отчет о работе Варзугской Советской школы I ступени за январь месяц 1924 года // ГОКУ ГАМО. Ф. р-90, опись 1, дело 22, лист 108]. Педагог переживает, что отсутствие учебников скажется на качестве образования: «На будущее время в кратчайший срок необходимо выслать учебников по всем предметам школы I ступени, так как отсутствие их очень отражается на успехах, а в будущем будет отражаться еще больше» [Отчет о занятиях за I половину учебного 1922 г. по родному языку // ГОКУ ГАМО. Ф. р-90, опись 1, дело 22, лист 108 об.].

Однако несмотря на сложности с материальным обеспечением, учителя вели работу по изучению новых правил. Так, в отчете 1922 года учитель подчерки-

вает, что следует в обучении русскому языку правилам нового правописания. В список изучаемых правил он включает следующее: «Практические наблюдения и упражнения над окончаниями имен существительных, а также окончаний слов, искаженных благодаря неправильности выговора. В окончания вносятся изменения согласно новому правописанию. Наблюдения и упражнения над изменениями тех окончаний в глаголах, которые наиболее затруднительны в отношении правописания с изменением согласно новому правописанию» [Отчет о занятиях за I половину учебного 1922 г. по родному языку // ГОКУ ГАМО. Ф. р-90, опись 1, дело 22, листы 39 об, 40]. Интересен тот факт, что сам учитель в отчете пишет некоторые слова в соответствии со старой системой правописания — «р^азска^з», «р^азска^зы-в^ать» — переход на новые правила и самому педагогу дается нелегко.

В рамках обучения родному языку на уроках школьники часто читают и разбирают статьи. Работа со статьями объясняется, вероятно, сильной нехваткой учебников. Так учителя перечисляют материалы и тематику текстов для чтения на уроках родного языка в 1922 году: «Чтение статей о жизни, о родине, в чужих краях. Отношение человека к человеку: любовь, и ненависть, дружба и вражда, благодарность и неблагодарность, справедливость и несправедливость, самопожертвование и эгоизм...» [Отчет о занятиях за I половину учебного 1922 г. по родному языку // ГОКУ ГАМО. Ф. р-90, опись 1, дело 22, лист 39]. Выбор статей в качестве материала для чтения из-за нехватки книг подтверждает замечание: «На чтение и рассказывание в классе учителя, на беседы по поводу домашнего чтения, на рассказывание учеников в этом отделении будет отводиться два часа в неделю. Коллективного домашнего чтения, хотя оно здесь и уместно, но при отсутствии книг ввести нет возможности» [Отчет о занятиях за I половину учебного 1922 г. по родному языку // ГОКУ ГАМО. Ф. р-90, опись 1, дело 22, лист 41 об.].

В 1924 обеспечение учебниками и книгами становится лучше, в отчетах упоминаются произведения Некрасова, Ваятерова и т.п. Однако и работа со статьями ведется по-прежнему, но теперь школьники начинают работать и с научными и географическими статьями. Последнее, возможно, связано с развитием научного исследования Кольского края как уникального источника природных ресурсов и/или желанием интегрировать, соединить разные дисциплины (например, язык и географию) друг с другом в соответствии с новой политикой в области образования. Формы работы также предполагают в основном использование статей, не учебников: «Изложения маленьких прочитанных статей. Пересказ содержания прочитанных статей дома» [Отчет о занятиях за I половину учебного 1922 г.

по родному языку // ГОКУ ГАМО. Ф. р-90, опись 1, дело 22, лист 39].

В документах Государственного архива Мурманской области представлены отдельные упоминания о методике изучения русского языка как неродного.

Советская власть не имела четко определенной позиции по поводу того, как следует обучать представителей других национальностей. В 1924 г. постановлением Президиума ВЦИК РКП(б) (20 июня) был создан Комитет содействия народностям северных окраин, или Комитет Севера — центр изучения языков Севера, основной орган, которому правительство поручало разработку конкретных мер языковой политики в регионе. Он просуществовал с 1924 по 1935 г. и на протяжении всех этих лет демонстрировал противостояние двух позиций относительно коренных северян, инородцев, их культур, языков и организации управления. Представители первой позиции, консерваторской, стремились к сохранению языкового и национального разнообразия, защите культуры и образа жизни северян от внешнего влияния. Представители второй, радикальной, позиции ставили целью стереть национальные различия, слить все народы в единый советский народ. По мнению Н. Б. Вахтина, в начале 1920-х-середине 1930-х годов преобладала первая позиция, и национальные различия, в том числе в языке, активно поддерживались и развивались, во всяком случае, законодательно [Вахтин Н. Б. Язык народ Севера // Вестник российской академии наук, том 74. — № 4. — С. 301–309 (2004) URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/VRAN/2004/VAKHTIN.HTM>, дата обращения 10.07.2018].

В Мурманском крае ситуация с преподаванием русского языка представителям других национальностей была неоднозначной. Согласно отчету о заседании ГУБОНО от 13 января 1923 в Мурманске функционировала мусульманская школа, в которой обучалось 50 детей-мусульман. Докладчик тов. Ишмухамедов жалует, что «занятия тормозятся отсутствием учебников на родном — татарском языке» [Доклад ГУБОНО // ГОКУ ГАМО. Ф. р-90, опись 1, дело 9, лист 19]. Само заявление свидетельствует о том, что наличие учебников на татарском языке предполагалось, то есть обучение планировалось проводить с учетом национальных особенностей. Однако уже на следующий день, 14 января, при рассмотрении программы школьных занятий тем же ГУБОНО принимается резолюция об использовании метода Берлица при обучении русскому языку как неродному. «Для школ с инородцами считать желательным метод Берлица... Обучение русскому языку начать с первого года обучения» [Доклад ГУБОНО // ГОКУ ГАМО. Ф. р-90, опись 1, дело 9, лист 19]. Данный метод предполагает полное исключение родного языка

из учебного процесса и погружение учащегося в чужую языковую среду¹. Обучение детей других национальностей целиком и полностью ведется на чужом — в данном случае, русском — языке. Соответственно, и занятия ведет русский педагог на русском языке по учебникам, написанным русским языком. В те годы данный метод был очень популярен, не только в России, но и в других странах [Morkenstam, Ulf. Indigenous Peoples and the Right to Self-Determination: The Case of the Swedish Sami People URL: http://www3.brandonu.ca/cjns/25.2/cjns25no2_pg433-461.pdf, дата обращения 10.07.2018], к тому же он подходил к популярной политико-идеологической идее создания «единого народа» без индивидуальных различий и, что немаловажно, позволял не покупать учебные пособия на родном языке и экономить средства. Однако метод Берлица помимо преимуществ (более быстрого и полного погружения в языковую среду) имеет и ряд недостатков. Эффективность обучения во многом зависит от качества работы учителя, его доброжелательности, толерантности, терпеливости, умения ясно и понятно донести мысль, а также от мотивации учеников, их собранности и желания учиться [Найденова Н. С. Основы преподавания иностранных языков по методу М. Берлица // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки, и методика их преподавания. — 2007. — п 2. — с. 95–103]. А квалифицированных педагогических кадров в то время, как отмечалось выше, катастрофически не хватало, и вероятность нахождения хорошо подготовленного учителя была совсем небольшой. Да и ожидать сильной мотивированности и собранности от детей-татар, плохо понимающих, чего от них хочет педагог, тоже было трудно. Таким образом, политика учета языковых особенностей соблюдалась формально: учебники татарского языка предполагались, но фактически их не было, и обучение осуществлялось на неродном языке. Однако к детям мусульманам предъявлялись сниженные требования в области овладения русским языком, от них требовалось только освоение азбуки, приобретение умения читать и писать: «Преподавание русского языка в этих школах ограничить прохождением азбуки и связного чтения и письма» [Доклад ГУБОНО // ГОКУ ГАМО. Ф. р-90, опись 1, дело 9, лист 19].

¹ Метод Берлица, изобретенный своим создателем французом Максимилианом Берлицем в 1880-х годах, основан на попытке имитировать психологический процесс освоения ребенком родного языка путем полного погружения учащегося в языковую среду. Методика предполагает следование следующим принципам: упор в обучении делается на устную речь; учителя никогда не переводят; в классе говорят только на изучаемом языке; учитель всегда носитель языка; учитель полон энтузиазма и с удовольствием взаимодействует с учениками. Родной язык Берлиц полностью исключил из учебного процесса, полагая, что перевод и сравнение значения слов и грамматических форм в разных языках только усложняет понимание. Для начала XX века эта методика была инновационной и находилась на пике популярности.

Подобная политика осуществлялась и в отношении кольских саамов, что привело к фактической утрате родного языка спустя несколько поколений [Иванищева О. Н. Саамский язык: проблемы выживаемости в эпоху глобализации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. — М., 2014. — С. 444–450].

С середины 30-х годов, по Н. Б. Вахтерову, наступил так называемый ассимиляторский период в политике, для которого характерно стремление к унификации языков, принудительному обучению русскому языку. В 1935 году был ликвидирован Комитет Севера. Ученые комитета (лингвисты, этнографы, языковеды, географы) вынуждены были оставить свою работу из-за усиливающегося партийного террора [Вахтин Н. Б. Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации / Николай Вахтин; [Междунар. группа по правам меньшинств, Петербург. группа по правам меньшинств]. — СПб.: Изд-во Европ. Дома, 1993. — 95 с.; URL: <https://cloud.mail.ru/public/4407cdf1b9aa/1/Коренное%20население%20Крайнего%20Севера.pdf>, дата обращения 10.07.2018.].

Характерно, что в архивах г. Мурманска в этот период нет вообще никаких упоминаний об изучении русского языка. И в научных журналах, например, «Советской Арктике», начиная с 1937 года, не встречается ни одной статьи по народам Севера, анализу их культурного, политического, экономического положения, в том числе ни одной статьи по вопросам обучения. Видимо, с учетом идейно-политической обстановки того времени проблемы языка и методики преподавания перестают волновать руководство, языковой и национальный вопросы считаются решенными.

Начиная с 30-х годов, только несколько документов затрагивают вопросы обучения/ владения русским языком. Так, в Государственном архиве Мурманской области удалось найти уникальные документы — отчеты, составленные цензорами в 1935, 1937 годах, в которых подробно и скрупулёзно разбираются ошибки, допущенные в мурманских газетах того времени. Цензоры жалуются на «малограмотность» журналистов: «сделано много вычерков и изменений текста, что является след-

ствием недостаточной грамотности и невнимательности отдельных редакторов» [Отчет цензора // ГОКУ ГАМО. Ф. р-278, опись 1, дело 14, лист 13]. Например, цензор возмущается: «Исключительной малограмотностью отличается газета «Металлист», — и в качестве подтверждения приводит отрывок, в котором троцкистско-зиновьевскую оппозицию именуют внутренними врагами. Видимо, по мнению цензора, это враги внешние. Понятно, что в данном случае речь не идет о грамотности в плане владения русским языком, оценивается только идейно-политическая образованность.

Ошибок орфографических, пунктуационных, стилистических в приведенных цензорами отрывках из мурманских газет нет, что косвенно свидетельствует о повышении качества обучения русскому языку, хорошей подготовке журналистских и редакторских кадров в плане правописания.

Проанализированные документы — доклады ГУБОНО, отчеты учителей и заведующих школ, отчеты цензоров и примерные программы обучения родному языку — позволили осветить особенности обучения русскому языку на Кольском полуострове в 1920–30-е годы. Анализ архивных документов 1922–1937-х показал, что изменения и проблемы, с которыми пришлось столкнуться работникам образования, находились в целом в русле общероссийских изменений, происходивших после Октябрьской революции: не хватало квалифицированных педагогов, материального обеспечения для школ (новые правила правописания дети изучали по церковно-славянским книгам или старым учебникам). Однако существовал и ряд особенностей, характерных для Кольского края. К учителям и их работе предъявлялись довольно высокие требования; была составлена подробная программа обучения русскому языку, которая, судя по документам, реализовывалась на практике, что косвенно свидетельствует о неплохом, по сравнению с общим положением в стране, уровне преподавания русского языка. Проблема с обучением русскому языку как неродному решалась в Мурманской области введением метода Берлица, предполагающего осуществление всего процесса преподавания и общения на русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахтин, Н. Б. Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации / Николай Вахтин [Текст]; [Междунар. группа по правам меньшинств, Петербург. группа по правам меньшинств]. — СПб.: Изд-во Европ. Дома, 1993. — 95 с.; URL: <https://cloud.mail.ru/public/4407cdf1b9aa/1/Коренное%20население%20Крайнего%20Севера.pdf>, дата обращения 10.07.2018.
2. Вахтин Н. Б. Язык народ Севера [Текст] // Вестник российской академии наук, том 74. — № 4. — С. 301–309 (2004) URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/VRAN/2004/VAKHTIN.HTM>, дата обращения 10.07.2018.
3. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов «О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» [Электронный ресурс]: URL: <http://istmat.info/node/31601>, дата обращения 10.07.2018.

4. Декрет Совета Народных Комиссаров «О введении новой орфографии. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР» [Электронный ресурс]; URL: <http://istmat.info/node/31601>, дата обращения 10.07.2018.
5. Доклад ГУБОНО // ГОКУ ГАМО. Ф. р-90, опись 1, дело 9, листы 13, 14, 19.
6. Иванищева, О. Н. Саамский язык: проблемы выживаемости в эпоху глобализации [Текст] // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. — М., 2014. — С. 444–450.
7. Найденкова, Н. С. Основы преподавания иностранных языков по методу М. Берлица [Текст] / Н. С. Найденкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки, и методика их преподавания. — 2007. — п 2. — с. 95–103.
8. Отчет о занятиях за I половину учебного 1922 г. по родному языку // ГОКУ ГАМО. Ф. р-90, опись 1, дело 22, листы 39, 40, 40 об., 108 об.
9. Отчет о работе Варзугской Советской школы I ступени за январь месяц 1924 года // ГОКУ ГАМО. Ф. р-90, опись 1, дело 22, лист 108.
10. Примерная программа Мурманской Городской Советской Школы I ступени, 1922–23 учебный год // ГОКУ ГАМО. Ф. Р-90, опись 1,, дело 9, лист 24 об.
11. Отчет цензора // ГОКУ ГАМО. Ф. р-278, опись 1, дело 14, лист 13.
12. Morkenstam, Ulf. Indigenous Peoples and the Right to Self-Determination: The Case of the Swedish Sami People [Электронный ресурс]; URL: http://www3.brandonu.ca/cjns/25.2/cjns25no2_pg433-461.pdf, дата обращения 10.07.2018.

© Рычкова Татьяна Александровна (rychkovata@yandex.ru), Бурцева Александра Вячеславовна (alexandraburtseva@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

